

Вернувшись домой, Тан Фэйбай застал своих питомцев в весьма унылом расположении духа. Это не могло не вызвать беспокойства. С Сунсуном всё было более-менее ясно — врач подтвердил, что осложнений нет, и кот просто тяжело отходил от операции. Но что стряслось с Принцессой?

Тан Фэйбай отложил пакеты с лакомствами, мельком глянул на спящего Сунсуна и, подхватив Жун Цзюэ на руки, дважды чмокнул его в макушку.

— Ну что, соскучился по папочке?

«Соскучишься тут... Глядя на тебя, только о кастрации и думаешь», — Жун Цзюэ вяло ткнулся носом в его подбородок. Он не сводил глаз с системной панели, где очки фанатов скакали то вверх, то вниз. Ощущения были такие, словно он застрял на безумном аттракционе.

В какой-то момент у Жун Цзюэ просто зарябило в глазах, и он поспешно закрыл интерфейс. К счастью, система лишь однажды предупредила его о возможном уходе в минус, а на текущие колебания никак не реагировала. Что ж, с глаз долой — из сердца вон.

В принципе, он с самого начала понимал: разоблачение Лэй Фаня вызовет шквал ненависти со стороны его фанатов. А поскольку собственных преданных поклонников у кота почти не было, все штрафы списывались из накопленного ранее мизерного запаса.

От 007 Жун Цзюэ узнал, что отрицательный баланс очков фанатов на данном этапе ничем серьезным не грозит. Вот позже, когда уровень станет больше и откроются новые навыки, падение очков фанатов ниже определенной отметки начнет бить по функционалу. Но до этого еще нужно было дожить.

Жун Цзюэ перевернулся в руках Тан Фэйбая, заглядывая ему в глаза. Видя искреннюю тревогу на лице мужчины, он вдруг подумал: а ведь жизнь домашнего кота не так уж и плоха... если забыть о риске лишиться мужского достоинства. Тебя кормят, поят, обожают. Конечно, такая позиция граничила с малодушием, но, пройдя в прошлой жизни через огонь и воду, Жун Цзюэ всем сердцем жаждал лишь одного — покоя.

Правда, был и существенный минус: перед лицом такого красавца ты оставался лишь бесправным зрителем. Тан Фэйбай осторожно потрогал нос Жун Цзюэ. Убедившись, что тот не сухой, и не обнаружив других признаков болезни, он облегченно выдохнул.

— Что, испугался за Сунсуна? Не бойся, он здоров. Просто сегодня ему... сделали маленькую операцию. Всё будет хорошо, — он ласково потискал Жун Цзюэ и отправился на кухню готовить ужин. С появлением Принцессы в его жизни определенно стало больше домашнего уюта.

Сунсун проспал до самого утра, а проснувшись, изменился до неузнаваемости. Исчезла и прежняя кротость, и вчерашняя меланхолия. Кот стал невыносимо задиристым. Жун Цзюэ

впервые видел, чтобы животное могло так изощренно хулиганить.

Причем этот паршивец оказался не дурак: он начинал дебоширить только после того, как Тан Фэйбай уходил на работу. В ход шло всё, до чего можно было дотянуться. Поначалу Жун Цзюэ сочувствовал бедолаге — как мужчина мужчине — и старался не реагировать на мелкие пакости. Однако вид Тан Фэйбая, который после изматывающего рабочего дня был вынужден до изнеможения разгребать авгиевы конюшни в гостиной, заставил его сердце сжаться. В итоге кот взял на себя часть уборки: перед приходом хозяина он по мере сил заталкивал обрывки туалетной бумаги и прочий мусор в мусорные пакеты.

Тан Фэйбай тоже чувствовал, что с Сунсуном что-то не так. Он снова свозил его в клинику, но ветеринар лишь развел руками, туманно пояснив, что у кота «психологический дискомфорт», и посоветовал проводить с питомцем больше времени. Тан Фэйбай лишь горько вздохнул. Где же взять это время, когда на носу защита диплома?

У Сунсуна же развилась стойкая неприязнь к больницам. В кабинете он несколько раз срывался, едва не расцарапав врача, а когда Тан Фэйбай запер его в переноске, и вовсе затаил обиду. Жун Цзюэ видел, как по возвращении домой Сунсун стал мрачным и злым.

Не в силах больше смотреть на страдания хозяина, Жун Цзюэ решил провести с собратом воспитательную беседу. Он долго размышлял и пришел к выводу: раз уж дело сделано и «шары» не вернуть, надо брать от жизни остальное. Жрать, играть и наслаждаться кошачьим веком. А обижаться на кормильца — последнее дело.

Конечно, в интернете пишут, что хозяева — это «уборщики кошачьего туалета», но это правило работает только до тех пор, пока раб любит своего господина. Если же кот превратит жизнь человека в ад, никакая былая привязанность не спасет от изгнания. Жун Цзюэ не считал Тан Фэйбая жестоким, но знал: у любого терпения есть предел.

— Слушай, ты чего добиваешься? — Жун Цзюэ подошел к Сунсуну и плюхнулся рядом, пытаясь выглядеть мило. — Фэйбай из-за тебя ни ест, ни спит нормально. Если что-то болит — так и покажи, чего дурью-то маяться?

Сунсун молча покосился на него. Раньше, даже зная, что Принцесса — самец, он терял голову от его красоты и покорно таскался следом, заискивая и дурачась. Но сегодня он лишь презрительно посмотрел на Жун Цзюэ и отвернулся. Такая наглость тому не понравилась.

Он фыркнул и ткнул Сунсуна лапой, требуя внимания. Но тот внезапно развернулся и, выпустив когти, полоснул его прямо по морде.

Жун Цзюэ на миг опешил. С тех пор как он попал в этот дом, он, при всей своей заносчивости, никогда не пускал в ход когти. Даже когда приходилось раздавать оплеухи, он делал это мягкими подушечками. Единственным исключением был тот случай с Сяо Баваном, но в стенах квартиры он не испортил ни одной вещи — если припирало, шел к когтеточке.

Сунсун всегда был добряком. Он не то что когти не выпускал — он вообще никого никогда не бил.

В этот момент из ванной вышел Тан Фэйбай. Увидев, как Сунсун ударил Принцессу, он изменился в лице и выкрикнул:

— Сунсун!

Он подбежал к ним и подхватил Жун Цзюэ на руки. Заметив на кошачьем носу выступившую капельку крови, Тан Фэйбай не сдержался и отвесил Сунсуну шлепок. Жун Цзюэ видел, что удар был чисто символическим, скорее для острастки.

Но Сунсун в ответ попытался цапнуть и хозяина. Тан Фэйбай едва успел отдернуть руку. Тут Жун Цзюэ пришел в себя. Увидев, что этот обнаглевший кастрат замахнулся на самого Тан Фэйбая, он впал в ярость.

«Ах ты ж дрянь! Совсем берега попутал, паршивец?!»

Тан Фэйбай не успел и глазом моргнуть, как Жун Цзюэ вырвался из рук и обрушил на Сунсуна серию ударов, которую впору было назвать «стилем без тени». Сунсун оправдал свое имя — «трусюшка». Несмотря на скверное настроение последних дней, он понимал, что снисхождение хозяина — это одно, а ярость Принцессы — совсем другое. Кот бросился наутек.

Правда, убежать от Жун Цзюэ было невозможно, даже несмотря на его короткие лапки манчкина.

Тан Фэйбай впал в ступор, глядя на это междуособное побоище. Когда же он опомнился, Жун Цзюэ уже вправил Сунсуну мозги. Одержав победу, «Принцесса» тут же сменил гнев на милость и полез к хозяину ластиться. Фэйбай еще раз осмотрел его нос — ранка была пустыковой. Он заметил, что, избивая собрата, Жун Цзюэ так и не выпустил когти.

После этой взбучки Сунсун стал тише воды, ниже травы. Куда Жун Цзюэ укажет, туда он и шел. К Тан Фэйбаю наконец вернулось спокойствие. Честно говоря, он уже начал всерьез опасаться, что его милого питомца подменили.

Он прижал к себе белого пушистого разбойника, который, едва закончив воспитательный процесс, безмятежно засопел у него на груди. Тан Фэйбая не покидало странное чувство: этот кот понимает человеческую речь лучше многих людей. Неужели все бродяжки такие сообразительные?

Глядя на спящего в нелепой позе Жун Цзюэ, Тан Фэйбай вдруг замер. Кажется, идея для дипломного проекта наконец обрела форму. В конце концов, кто сказал, что главным героем фильма обязательно должен быть человек?

<http://bllate.org/book/17567/1710997>